

3. Zakon RF "Ob Obrazovanii" v redakcii ot 10.07.92 № 3266-1 "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii".
4. Passov E.I. Koncepcija vysshego professional'nogo pedagogicheskogo obrazovanija na primere inoazychnogo obrazovanija. Lipeck, 1998. 67 p.
5. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhlkul'turnaja kommunikacija. Moscow, Slovo, 2000. 261 p.
6. Gudykunst W. B., Kim Y. Y. Communicating with Strangers. Boston, 1997. 444 p.
7. Shipovskaja L. B. Vospitanie grazhdanstvennosti i patriotizma studencheskoj molodjozhi v uslovijah obnovljennoj Rossii. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2010.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Прохорова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: prohorova.tn@mail.ru.

Рочева Ольга Евгеньевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а; преподаватель образовательных дисциплин, Астраханский кооперативный техникум, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Яблочкива, 40а, e-mail: nauka1111@yandex.ru.

В статье рассматриваются проблемы улучшения качества подготовки специалистов, успешного формирования нравственного идеала у будущих юристов в системе среднего профессионального образования. Раскрываются вопросы понимания сущности нравственного идеала, определения факторов его формирования, способствующих совершенствованию профессионального мастерства у студентов.

Ключевые слова: нравственный идеал, образовательный процесс, психолого-акмеологические факторы, будущие юристы, формирование системы нравственных ценностей, проблемные нравственные ситуации.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FACTORS OF FORMATION OF MORAL IDEAL OF FUTURE LAWERS

Prokhorova Tatjana N., Doctor of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischchev st., e-mail: prohorova.tn@mail.ru.

Rocheva Olga E., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischchev St.; teacher of general education disciplines, Astrakhan Cooperative Technical School, 414052, Russia, Astrakhan, 40a Yablochkov st., e-mail: nauka1111@yandex.ru.

In article problems of improvement of quality of training of specialists, successful formation of a moral ideal at future lawyers in system of secondary professional education are considered. Questions of understanding of essence of a moral ideal, definition of the factors promoting improvement of professional skill and professionalism of the personality at students reveal.

Keywords: moral ideal, educational process, psychological acmeologic factors, future lawyers, forming of moral values system, moral problem situation.

Модернизация отечественной системы образования, направленная на улучшение качества подготовки специалистов, включает в себя и поиск путей совершенствования процесса формирования личности специалиста. Возрастание роли юриста в со-

временном обществе объективно обусловлено усложнением всей социальной инфраструктуры (демократизация общественных отношений, либерализация экономической жизни, рост частной инициативы), развитием правового статуса личности, расширением индивидуальных прав и свобод. Соблюдение нравственных норм является основополагающим фактором профессиональной деятельности юриста. Особенности профессиональной деятельности юриста настолько своеобразны и так существенно затрагивают права и интересы людей, что требуют отдельной характеристики с точки зрения влияния на нравственное содержание этой деятельности.

Для успешного анализа процесса формирования нравственного идеала будущего юриста, согласно существующему положению психологии труда, необходимо знать и учитывать особенности вида профессиональной деятельности. При этом необходимо исходить из того, что содержание деятельности накладывает отпечаток на формирование нравственного идеала. Различные виды профессиональной деятельности обладают специфическими нравственными особенностями. В данном случае необходимо рассмотреть особенности профессиональной деятельности будущих юристов. Отрасль акмеологии, объектом которой является профессионализм деятельности юристов, выделена как весьма перспективное направление акмеологии – юридическая акмеология [1, с. 79]. Актуальным для нас является то, что предметом юридической акмеологии являются закономерности, условия и факторы, способствующие совершенствованию профессионального мастерства и профессионализма личности будущих юристов, а в качестве одной из основных задач выдвигается формирование нравственных качеств и нравственного идеала [1, с. 34].

Вместе с тем изучение состояния подготовки будущих юристов в условиях среднего профессионального образования показало, что уровень формирования нравственной культуры специалистов в области юриспруденции и права не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к ним обществом. Так, из общего количества обследованных нами будущих юристов лишь 69,3 % имеют соответствующий уровень нравственной культуры, 17,2 % испытывают затруднение в общении с клиентами старшего возраста, людьми, требующими более внимательного и чуткого отношения к ним. 8,7 % из числа опрошенных нами студентов старших курсов показали неустойчивое отношение к нравственно-правовым нормам, 3,8 % – отсутствие стремления к нравственному самовыражению. Анализ требований Государственного стандарта среднего профессионального образования показал, что в нём делается акцент на необходимость формирования у будущих юристов гражданской зрелости, высокой правовой и нравственной культуры, глубокого уважения к закону и нормам общественного поведения, моральных качеств личности, навыков нравственного поведения, ответственности за судьбы людей и порученное дело. Таким образом, формирование нравственного идеала как образца, задающего вектор развития нравственной культуры личности, является важнейшей задачей в подготовке специалистов.

Многочисленные теоретические и прикладные исследования, проведённые в психологии (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалёв, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Р.Л. Кричевский, Н.В. Кузьмина, Б.А. Климов, Л.Д. Кудряшова, Б.Ф. Ломов, В.И. Лебедев, К.К. Платонов, В.Д. Шадриков, А.В. Филипов и др.), посвящённые проблемам эффективности профессиональной деятельности, закономерностям формирования профессионализма, психологии личности, психологически профессионально важным качествам, формированию нравственного идеала в процессе профессиональной деятельности, констатируют, что эффективность любой деятельности определяется множеством условий (Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин).

Дадим общую характеристику аспектам юридической деятельности:

– социальный аспект подчёркивает социальную значимость профессии юриста как организатора борьбы с правонарушениями, защитника прав и законных интересов граждан;

– поисковый аспект состоит в сборе информации, необходимой для решения юридического дела;

- реконструктивный аспект представляет собой завершающий анализ собранной информации по юридическому делу, выдвижение рабочих гипотез, разработку плана деятельности по его дальнейшему рассмотрению и завершению;
- коммуникативный аспект – умение общаться с коллегами, клиентами, участниками дела и всеми теми, кто имеет к нему отношение;
- организационный аспект заключается в волевых действиях по проверке рабочих версий и их реализации;
- удостоверительный аспект состоит в умении облекать полученную информацию по юридическому делу в предусмотренные законом формы письменных документов (постановлений, протоколов, приговоров и др.) [5, с. 67].

В каждой из специальностей эти аспекты профессиональной деятельности юриста проявляются в разном наборе, с неодинаковой интенсивностью. У каждого юриста в зависимости от его личностных качеств они приобретают специфический характер. Профессия юриста призвана стоять на страже социальных ценностей личности, общества и государства и потому каждая из них имеет специфическое и важное значение для утверждения этих ценностей.

Таким образом, исходя из описанных особенностей профессиональной юридической деятельности, руководствуясь в своем исследовании Кодексом чести юриста, а также опираясь на предложенный нами анализ понимания нравственного идеала будущих юристов как совокупности мотивов, установок, ценностей, и определенных нравственных личностных качеств, интегрированных в самосознании будущих юристов, в структуре нравственного идеала выделим следующие компоненты, обуславливающие его развитие:

- *самосознание* (общее эмоциональное отношение к системе общечеловеческих нравственных ценностей; профессиональные нравственные ориентации: совесть, долг, ответственность, справедливость);
- *ценостные ориентации* (ценостное отношение к объективным общечеловеческим ценностям);
- *нравственная компетентность* (представленная на стадии профессионального обучения основной своей частью нравственными знаниями, частично умениями, навыками);
- *нравственные качества* (индивидуально-психологические особенности личности и способности, обеспечивающие успешное выполнение профессиональных задач во всех сферах юридической деятельности на нравственных началах).

В понимании сущности и роли факторов принято исходить из философского определения понятия фактора. Латинское слово *Factor* (*делающий, производящий*) легло в основу «Теории факторов» – учения о множественности факторов (причин, условий), определяющих общественную жизнь. Суть этой теории сводится к утверждению о том, что в обществе в одинаковой мере важны различные причинные явления: экономические, идеологические, биологические и т.д., которые выступают материальными, идеальными, объективными и субъективными факторами [7, с. 112].

При этом подчёркивается необходимость выделения тех из них, которые оказывают решающее влияние на общественное развитие. Такая необходимость диктуется возможностью понять общественный процесс в его целостности и единстве.

Применительно к психологической науке факторы могут рассматриваться как причины наблюдаемых, изучаемых психологических явлений, имеющие различное происхождение (экономическое, идеологическое, биологическое и т.д.). Акмеологическая наука (А.А. Бодалёв, Е.Н. Богданов, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина и др.) определяет понятие «фактор» как «причины, имеющие характер движущих сил, являющиеся главным детерминантом профессионализма», как «более конкретное, узловое, сущностное звено, препятствующее или содействующее оптимальному состоянию, функционированию, деятельности» [2, с. 43].

Результаты теоретических и прикладных исследований в области определения факторов (сущностных звеньев), содействующих или препятствующих оптимальному состоянию, функционированию, деятельности, свидетельствуют о том, что рас-

сматриваемые факторы могут быть как однородными (в смысле принадлежности к одному разряду), так и разноплановыми (А.А. Бодалёв, Л.Б. Забенов, Л.Г. Лаптева, Л.А. Рудкевич, Е.Л. Скриптунова).

Работы, посвящённые данной проблеме, указывают на то, что среди множества факторов деятельности ведущее место принадлежит психолого-акмеологическим. Психолого-акмеологические факторы различны, хотя и имеют одну психологическую основу. *Психологические* факторы нацелены на достижение общественно приемлемого уровня сформированности нравственного идеала будущих юристов, *акмеологические* – на развитие личности профессионала в его профессиональной деятельности, что полностью согласуется с современным представлением о сущности акмеологических факторов как главных причин, имеющих характер движущих сил, формирующих профессионализм деятельности. В силу различий, с точки зрения методологии, психологические и акмеологические факторы являются разноуровневыми, хотя и принадлежащими одной системе [5, с. 105].

Как правило, факторы могут как выступать самостоятельными компонентами структурной иерархии изучаемого объекта, так и быть включёнными (являясь показателями) в отдельный компонент структуры. Таким образом, структурные элементы рассматриваемого объекта исследования часто выступают как внутренние факторы, обусловливающие его развитие. В связи с этим можно говорить о том, что структурные компоненты нравственного идеала могут выступать внутренними (объективными и субъективными) факторами, определяющими его становление и влияющими на эффективность будущей профессиональной деятельности.

Однако, как отмечает И.А. Зимняя [3, с. 182], опираясь на высказывания Л.С. Выготского, студенческий возраст представляет особый период в жизни человека, прежде всего в силу того, что «по общему смыслу и по основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития» [3, с. 255]. Автор даёт характеристику студенчества как социальной категории, характеризующейся профессиональной направленностью, сформированностью устойчивого отношения к будущей профессии, которые есть результат правильности профессионального выбора, адекватности и полноты представления студента о выбранной профессии. Причём последнее есть знание студентом требований, предъявляемых профессией к личности будущего юриста, и условий профессиональной деятельности, которое оценивается как адекватное / неадекватное и непосредственно соотносится с уровнем его отношения к учёбе [3, с. 183].

В монографии «Психология профессионализма» А.К. Марковой подробно рассматривается структура и анализ профессиональных качеств личности. Автор выделяет в профессиограмме и психограмме *мотивационную* и *операциональную* сферу профессионализма [4].

Так, ключевым моментом в развитии мотивационной сферы профессионализма А.К. Маркова считает духовное наполнение профессии. Автором выделяются факторы: увлечённость сутью, направленностью, менталитетом профессии; мотивацией достижения успеха, а не избегания неудач; сильное профессиональное целеполагание, позитивная динамика в развитии профессионализма; понимание значимости профессии; профессиональные мотивы (не только внешние, но и внутренние); гармоничность прохождения всех этапов профессионализации; отсутствие кризисов в развитии профессиональной сферы личности; постоянный самоконтроль за движением к успеху; оптимальность развития и формирования личности с точки зрения перенесения стрессов, кризисов в развитии профессионализма и др. [4, с. 132].

В операциональной сфере для высоких уровней профессионализма главным является «технологическое» обеспечение духовного наполнения профессии. Акцент делается на: профессиональные и психологические знания о труде; профессиональное самосознание, образ профессионала; профессиональные и психологические действия, способы, приёмы, умения, навыки, техники, технологии; профессиональная обученность, обучаемость, умелость; профессиональные способности (общие и спе-

циальные); профпригодность; профессиональное мышление; достижение статуса в профессии, категории, разряда и др.

Необходимо разделять понятия «профессионализм деятельности» и «профессионализм личности», так как они имеют разные критерии измерения. Под *профессионализмом деятельности* подразумевается эффективное использование субъектом средств и способов деятельности, которое описывается качественными характеристиками процесса деятельности, определяющими эффективность применения профессиональных технологий. Под *профессионализмом личности* понимаются качественные характеристики субъекта деятельности: знания, качества, способности, умения, навыки, психофизиологические состояния и психические процессы [6, с. 113].

Не проводя грани между профессионализмом личности и деятельности, в настоящее время исследователи разрабатывают новое представление о профессионале как о целостном субъекте, активном, свободном и ответственном в проектировании, осуществлении и творческом преобразовании собственной деятельности. В настоящем профессионале органично соединяются «Личность» и «Мастер» (Ю.Э. Краснов, Л.М. Митина) [4]. Это подтверждается пониманием профессионала в акмеологии (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин) как субъекта профессиональной деятельности с высокими показателями профессионализма личности и деятельности. Субъект профессиональной деятельности имеет высокий профессиональный статус, динамически развивающуюся систему личностной и деятельностной нормативной регуляции, обладает постоянным стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию, личностным и профессиональным достижениям, имеющим социально позитивное значение [2, с. 135].

Эффективность процесса формирования нравственного идеала у будущих специалистов в области юриспруденции и права обеспечивается следующими факторами:

- учётом социально-возрастных особенностей обучающихся в системе профессиональной подготовки специалистов в области юриспруденции и права;
- конкретизацией содержания образования в целях актуализации его духовно-ценностного аспекта;
- созданием соответствующего воспитательного пространства в СПО;
- целенаправленным и систематическим воплощением нравственной культуры преподавателей (прежде всего дисциплин предметного блока) в практической деятельности по нравственному становлению и самовоспитанию личности студента,
- усилением воспитательного потенциала внеаудиторной деятельности студентов по формированию у них духовной культуры;
- систематическим осуществлением диагностики и на её основе коррекции уровня сформированности нравственного идеала.

Основными критериями и показателями сформированности нравственного идеала являются когнитивный (нравственная просвещенность, наличие моральных представлений, понятий, убеждений и т.п.), эмоционально-ценостный (отношение к морали, чувства, мотивы, цели и средства их достижения), поведенческий (умения осуществлять деятельность в соответствии с общепринятыми нормами и правилами поведения и профессиональной этики, проводить анализ, самоанализ, рефлексию и т.п.).

Проведённый нами эксперимент [6] показал, что именно данные факторы в ходе реализации разработанной нами модели значительно повышают уровень сформированности нравственного идеала у будущих специалистов в области юриспруденции и права.

Список литературы

1. Богданов Е. Н. Введение в акмеологию / Е. Н. Богданов, В. Г. Зазыкин. – Калуга : Калужский ГПУ им. К.Э. Циолковского, 2001. – 96 с.
2. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. – Москва : Изд-во Москов. психолог.-социального ин-та – Воронеж : МОДЭК, 2004. – 725 с.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Россия в Болонском про-

цессе: проблемы, задачи, перспективы : труды методологического семинара. – Москва : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

4. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

5. Никифорова О. Б. Этические основы правоприменительной деятельности / О. Б. Никифорова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 2. – С. 34–39.

6. Прохорова Т. Н. Психологическое исследование процесса формирования нравственного идеала будущих юристов в системе СПО / Т. Н. Прохорова, О. Е. Рочева // Вестник Российской университета дружбы народов. – 2013. – № 4. – С. 110–115.

7. Руднева Е. Л. Теоретические основы формирования жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студентов : монография / Е. Л. Руднева. – Кемерово, 2002. – 302 с.

References

1. Bogdanov E. N., Zazihkin V. G. Vvedenie v akmeologiyu. Kaluga, Kaluga State Pedagogical University named K.E Tsiolkovsky Publ., 2001. 96 p.
2. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovi razvitiya professionala. Moscow, Moscow Psychology-Social Institute Publ.; Voronezh, MODEhK, 2004. 725 p.
3. Zimnyaya I. A. Klyucheviye kompetentnosti kak rezuljativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii // Rossiya v Bolonskom processe: problemy, zadachi, perspektivy». Moscow, Research centre of problems of quality of preparation of experts, 2004. 40 p.
4. Markova A. K. Psikhologiya professionalizma. Moscow, International humanitarian Fund «Znanie», 1996. 312 p.
5. Nikiforova O. B. Ehticheskie osnovi pravoprimenitelnoy deyateljnosti // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava, 2010, № 2, pp. 34–39.
6. Prokhorova T. N., Rocheva O. E. Psikhologicheskoe issledovanie processa formirovaniya nraovstvennogo idealja buduthikh yuristov v sisteme SPO // Vestnik Rossiyjskogo universiteta druzhbih narodov, 2013, № 4, pp. 110–115.
7. Rudneva E. L. Teoreticheskie osnovi formirovaniya zhiznennikh i professionalnih cennostnih orientacij studentov. Kemerovo, 2002. 302 p.